

УДК 141.32

Николай Владимирович Гончаров, кандидат философских наук, преподаватель кафедры философии науки и социологии, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
e-mail: nik567485@mail.ru

ЭКСПЛИКАЦИЯ ЭКОНОМИКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОСНОВАНИЙ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА В АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ

В статье исследуются экономико-хозяйственные основания бытия человека в качестве благопроизводительной способности, реализуемой путем целенаправленной материально-преобразующей деятельности. Рассматривается проблематика философского осмысления хозяйственных отношений как одних из важнейших сторон социального бытия в контексте античной философской мысли. Раскрываются основные принципы οἰκονομικός, сформулированные Ксенофонтом, представляющие первые попытки теоретизации экономико-хозяйственной деятельности. Анализируется вклад Платона в теорию разделения трудовой деятельности. Особое значение придается политэкономическому концепту, разработанному Аристотелем, в котором раскрывается сущность χρηματιστική, являющейся частью οἰκονομικός. Подчеркивается значимость философско-экономических идей Аристотеля, в которых представлена экспликация важнейшей экономической категории – стоимости и товарной сущности вещи, заключающейся в дуализме потребительной и меновой стоимости. Предпринимаемые в статье попытки исследования онтологии хозяйства в перспективе могут способствовать достижению результатов, направленных на совершенствование экономической культуры человеческого бытия.

Ключевые слова: бытие человека, хозяйство, хозяйствование, стоимость, потребительная стоимость, товар.

Вопрос об аутентичности бытия человека в философском дискурсе традиционно выступает в роли своеобразного теоретического триггера. Теоретическая и практическая сложность изучения этой проблемы естественным образом детерминирована диалектической взаимокорреляцией идеального (духовного) и материального (телесного) в бытии человека. В этой связи специалисты постоянно формулируют дефиниции понятия природы человеческого бытия, каждые из которых имеют право на существование. Так, например, Аристотель, рассуждая о человеке в контексте социально-философского дискурса, писал, «... государство принадлежит тому, что существует по природе, и что человек по природе есть существо политическое, а тот, кто в силу своей природы, а не вследствие случайных обстоятельств живет вне государства, – либо недоразвитое в нравственном смысле существо, либо сверхчеловек...» [1, с. 6].

Поскольку способ производства детерминирует общественное развитие, а оно, в свою очередь, опосредует бытие отдельного человека, то, как писал К. Маркс: «Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [5, с. 7]. Учитывая данное обстоятельство, попытаемся рассмотреть в ракурсе античной философии экономико-хозяйственную структуру бытия человека, где хозяйствование выступит в качестве благопроизводительной способности (или даже добродетели).

Важность хозяйственной (хозяйствующей) составляющей онтологических структур человеческого бытия отмечалась в философской мысли уже в античный период. Погружаясь в реликт античной

философской рефлексии, нужно сделать категориально-понятийную калибровку относительно термина экономика, которая состоит в различии прекурсорных терминов, таких как οἶκος (дом), νόμος (территория хозяйствования), οἰκονομικός (домоводство), χρηματιστική (искусство наживать состояние). Причем, забегая вперед, нужно отметить, что в понимании Аристотеля χρηματιστική (которая по своей структуре и содержанию ближе к εμπορία (торговле)) является составной частью οἰκονομικός, включающей помимо χρηματιστική, например, еще γεωργία (земледелие) и σκάφος (ремесло).

Одним из первопроходцев философского осмысления хозяйственно-производительной деятельности стал Ксенофонт, одновременно являющийся автором понятия οἰκονομικός. Проблема οἰκονομικός более подробно рассмотрена им в философском произведении «Домострой», в котором впервые ставится вопрос о домашнем хозяйстве как науке, «Я слышал однажды его разговор также о домашнем хозяйстве приблизительно такого содержания. Скажи мне, Критобул, не правда ли, домоводство есть название какой-то науки, так же, как медицина, кузнечное дело, плотничье дело? Думаю, что так, отвечал Критобул» [4, с. 251]. Ксенофонт, определяя понятие «хозяйство» как владение (имущественное) человека, отметил особую роль имущества, имущественных связей и отношений, основанных на их свойстве приносит благо, «... хозяйство – это то, что человек имеет хорошего; но, если он имеет что дурное, того я не называю имуществом» [4, с. 252].

Потребительно-стоимостная сущность имущества, таким образом, состоит в ее полезности, которая имеет свое значение для человека; по верному

замечанию Ксенофонта, только при условии экстрагирования полезных качеств используемого имущества, «значит, и земля не ценность для человека, который так возделывает ее, что получает убыток? Да, конечно, и земля не ценность, коль скоро она заставляет его голодать вместо того, чтобы кормить» [4, с. 252]. Подобная эмпликация потребительной стоимости и умения ее дальнейшей эксплуатации в οίκονομικὸς может, по сути, позиционироваться в качестве прототипа того, что называется эффективной экономикой, и представляет собой извлечение максимально возможной полезности и выгоды из пользования имуществом или экономическими ресурсами (будь то рабочая сила, орудия труда или ценные бумаги), которые становятся еще более утилитаристско-эксплуататорскими в контексте глобального тренда спекулятивно-монетарных интенций современной экономике. Стоит попутно заметить, что, даже учитывая отрицательную направленность спекулятивного свойства современных развитых экономик, будет заблуждением не признать их эффективность, перманентно и динамично совершенствующих способы производства, активно интегрирующих сегодня в экономику цифровые технологии, способствуя ее глобальной диджитализации, повышающей ее рентабельность. К сожалению, несмотря на гигантский потенциал природных ресурсов (сырья), современная российская экономика в плане эффективности, важнейшим критерием которой является уровень благосостояния населения, пока «не научилась» искусству οίκονομικὸς, «... флейта для того, кто умеет искусно играть, – ценность, а кто не умеет, для того она ничем не лучше бесполезных камней, разве только он ее продаст» [4, с. 253].

Рассматривая факторы, негативно влияющие на эффективность применения знаний и умений, например, в γεωργία (земледелии), Ксенофонт отмечал, что «господствование» различных пороков и страстей подчиняет человека своей власти и мешают ему заниматься полезным делом [4]. Подобно тому, как капиталист путем полного присвоения прибавочной стоимости эксплуатирует рабочую силу, создающую ее, страсти и влечения как прихоти телесного бытия – порабощают человека, «пока люди молоды и в силах работать, они заставляют их платить дань и расходовать весь заработок на свои страсти; когда же заметят, что они работать не в силах от старости, то оставляют их на жертву лихой старости и стараются еще других сделать своими рабами» [4, с. 255]. В «Домострое» содержится важнейшее положение относительно рационализации ведения домохозяйства, тесно коррелирующее с формой (выражаясь современной экономической терминологией) потребительского поведения, которая во многом определяет перспективы развития хозяйствующего субъекта. Ксенофонтом подчеркивается, что благосостояние человека во многом зависит не только от наличного богатства, но и от минимизации затрат.

Рассматривая концептуальные положения «Домостроя», можно выделить основные принципы οίκονομικὸς: порядок (все вещи должны находиться в хозяйстве там, где им следует быть [4]); умение распоряжаться имуществом; умеренность, внимательность и аккуратность в тратах; добросовестный труд, закаляющий тело и дух (прежде всего в земледелии). Указанные принципы хозяйствования слагаются Ксенофонтом в «домоводство», которое есть «название какой-то науки, а эта наука, как мы определили, есть такая, при помощи которой люди могут обогащать хозяйство, а хозяйство, согласно нашему определению, есть все без исключения имущество, а имуществом каждого мы назвали то, что полезно ему в жизни, а полезное, как мы нашли, – это все, чем человек умеет пользоваться» [4, с. 270-271]. Таким образом, Ксенофонт, трактующий хозяйственную деятельность как одну из важнейших способностей человека, впервые сформулировал положения о рационализации οίκονομικὸς.

В философских произведениях Платона также присутствует идея, согласно которой экономико-хозяйственная деятельность сыграла ведущую роль в возникновении государства и государственности, а следовательно, и общества. В своем известном произведении «Государство» Платон писал: «Государство, – сказал я, – возникает, как я полагаю, когда каждый из нас не может удовлетворять сам себя, но во многом еще нуждается... Таким образом, каждый человек привлекает то одного, то другого для удовлетворения той или иной потребности» [7, с. 130]. Особая роль в общественной хозяйственной деятельности уделялась разделению труда и профессионализации трудовой деятельности в силу интеллектуальных и физических задатков человека, «поэтому можно сделать все в большем количестве, лучше и легче, если выполнять одну какую-нибудь работу соответственно своим природным задаткам и при этом вовремя, не отвлекаясь на другие работы» [7, с. 131]. В продолжение мысли Платона о роли разделения труда в развитии экономико-хозяйственной деятельности можно привести слова А. Смита: «Как только повсеместно устанавливается разделение труда, лишь весьма малая доля потребностей каждого человека может быть удовлетворена продуктом его собственного труда» [10, с. 25]. Большая часть потребностей человека удовлетворяется путем обмена излишков продуктов собственного труда на излишки продуктов труда других людей. Это способствует тому, как отмечал Смит, что каждый человек интегрируется в меновую торговлю, а общество превращается в торговый союз [10].

Идеи Платона относительно организации и структуры экономико-хозяйственной деятельности в античных городах на сегодняшний день являются достаточно актуальными. Так, например, им точно было подмечено негативность спекулятивных явлений в экономике античного рынка. При этом он

называет спекулянтов слабыми телом и непригодных ни к какой другой работе [7]. Таким образом, в трудах Платона намечены первые попытки осмысления когерентности *политικός* и *οίκονομικός*.

Политэкономический концепт (первые попытки теоретизации проблематики корреляции законов и закономерностей производственных отношений и общественного развития), разработка которого началась еще в античную эпоху, приобрел особенную значимость в трудах Аристотеля, детально проанализировавшего хозяйственную предметно-преобразующую деятельность человека. Стоит добавить, что идеи данного мыслителя относительно политэкономических процессов приобретают особую значимость при их экстраполяции на современные экономико-хозяйственные явления. Помимо этого, по справедливому замечанию К. Поляны, исследования экономических процессов Аристотелем многими учеными были восприняты неадекватно [8]. Отмечая вклад античного философа в развитие хозяйственной деятельности, Поляны писал: «Влияние, которое Аристотель оказал на хозяйство средневекового города через Фому Аквинского, было так же велико, как позже влияние Адама Смита и Давида Рикардо на мировую экономику» [8, с. 119].

Аристотель предложил разделять *οίκονομικός* на деятельность, создающую имущество путем субстратно-производительного акта и на деятельность или искусство наживать состояние, создающую имущество за счет торговли (маркетинга) посредством мена. Особенную ценность в плане изучения природы экономико-хозяйственной деятельности человека представляют идеи Аристотеля о *χορηγιστική* (искусстве наживать состояние) в которых, в частности, раскрывается сущность *χορηγία* (денег).

В «Политике» Аристотелем предпринимается осмысление важнейшей экономической категории – стоимости. Если потребительную стоимость (непосредственное благо, выраженное в определенной полезности вещи) порождает домохозяйство (*οίκονομικός*), то меновую стоимость вещи (когда на рынке вещь, имеющая потребительную стоимость, начинает противостоять потребительной стоимости другой вещи, порождая меновую стоимость, превращаясь, тем самым, в товар) раскрывает торговля (в том числе спекулятивная). Товарная сущность вещи, произведенной человеческим трудом, заключенная в дуализме потребительной и меновой стоимости была отчетливо выделена Аристотелем: «Пользование каждым объектом владения бывает двояким; в обоих случаях пользуются объектом как таковым, но не одинаковым образом; в одном случае объектом пользуются по его назначению, в другом – не по назначению; например, обувью пользуются и для того, чтобы надевать ее на ноги, и для того, чтобы менять ее на что-либо другое» [2, с. 390]. К. Маркс высоко оценил вклад Аристотеля

в изучении природы стоимости, указав, что именно он впервые анализировал форму стоимости наряду со столь многими формами мышления, общественными формами и естественными формами [5, с. 94].

Особую роль в организации и осуществлении хозяйственной деятельности, согласно Аристотелю, играет способность сбалансировано распоряжаться имуществом, позволяющая оптимизировать процесс ведения хозяйства [2]. Важнейшим фактором в достижении хозяйственного баланса выступает щедрость (*eleytheriotes*), которую античный мыслитель интерпретирует как обладание серединой в отношении распоряжения имуществом [2]. Именно щедрость как добродетель способствует наиболее правильному (выгодному) использованию богатства (имущества); «...богатство относится к используемым вещам, и лучше всех пользуется всякой вещью тот, кто обладает соответствующей добродетелью» [2, с. 121]. Подобная интерпретация рационализации хозяйственной деятельности содержится в работах Ксенофонта. Но, в отличие от Ксенофонта, Аристотель придает экономико-хозяйственной деятельности морально-нравственное значение. «Между тем, – пишет он, – совершенно ясно, даение предполагает добрые дела и прекрасные поступки, а приобретение – принятие добра... [2, с. 122].

Принципы потребительской модели поведения, сформулированные Аристотелем, можно назвать актуальными постольку, поскольку выражают наиболее значимые типы отношений человека к экономико-хозяйственной деятельности. Имеется в виду особенность позиционирования человеком себя в обществе посредством демонстрации обладаемых им имущественных благ, позволяющих ему раскрыть окружающим уровень своего материального достатка и социальный статус. Другими словами, это можно назвать презентацией достигнутого экономического престижа. Такая модель поведения является одним из важнейших факторов, определяющих цели и ценности современного человека, что, в свою очередь, во многом объясняется детерминацией «ослепительного» товарного фетиша, «порабощающего» страсти бытия человека, оказывая гипнотическое воздействие на личность, устремленную к постоянному товарному потреблению. Возможно, все дело состоит в специфической природе товара. Как писал Н.И. Зибер: «Товар кажется с первого взгляда сама собой разумеющейся, тривиальной вещью. Анализ его показывает, что он – вещь весьма странная, исполненная метафизических тонкостей и теологических брызжаний» [3, с. 178]. К тому же, как только природная форма преобразуется путем трудовой деятельности в товар, то превращается, как подчеркивал Зибер, в чувственно-сверхчувственную вещь.

Сложно однозначно оценить тенденцию тотального приобретения-потребления товаров, поскольку применительно к ней в качестве источника

причинно-следственных связей могут выступать множество различных факторов. Например, человек стремится к чрезмерному приобретению и потреблению либо потому, что это навязано ему современным трендом потребительского поведения, что можно обозначить как ониоманию, либо из-за паталогического накопительства. В любом случае стремление человека к приобретению (владению), а также пользованию (тратам или тому, что так или иначе связано с затратами) является естественной особенностью его бытия. Как подчеркивал Д. Рикардо: «Воля к потреблению существует всегда, когда есть возможность потреблять» [9, с. 231].

Проблематика особенности хозяйственной предметно-преобразующей деятельности, экстрагированная античными мыслителями, наглядно демонстрирует генетичность, перманентную значимость и важность экономической составляющей бытия человека. Это означает, что становление и развитие «экономического человека» произошло практически одновременно с созданием государства и государственности, выкристаллизовавших структуру товарно-денежных отношений, квинтэссенцией которых стала стоимость. Поэтому суждения, тезисы и тем более концепты, позиционирующие «становление» (или «появление») подобного типа человека именно в эпоху капитализма вызывают некоторое недоумение. Принцип детерминизма товарно-денежных отношений, воздействующий на плюралистичные сферы индивидуального и социального бытия, существовал задолго до появления капитализма как формы общественного производства и распределения благ, основанного на институционализации частной собственности и легитимации правового равенства хозяйствующих субъектов. Доказательством этому как раз и являются фило-

софские экспликации структурно-содержательных связей и элементов οίκονομικός, осуществленные античными философами.

Таким образом, экономико-хозяйственная деятельность человека является неотъемлемым элементом его индивидуального и социального бытия. Но при этом на онтогносеологическом уровне аутентичность формы, способа бытия и бытийствования человека, рассматриваемая преимущественно в трансцендентной плоскости, оказывается бессубстратной, не имеющей пространственно-временного континуума. Действительно, поиск нативности экзистенции выглядит более релевантным в идеально-духовной составляющей бытия, нежели в телности человека. Однако, следует признать, что попытки «прорваться» к трансцендентному, предпринимаемые некоторыми философами, например, представителями экзистенциализма и трансцендентализма, при всем уважении к их заслугам в плане конституирования сложнейших теоретико-гносеологических конструкций, существенно обогативших философский дискурс, сколь-нибудь существенным успехом не увенчались. Дело в том, что претензионный тренд современного прагматичного знания, ориентирован на достижение конкретных результатов (утилитарных по своей сути), и философия во многих случаях перестала быть исключением из этого научного императива. В этой связи востребованным является философский дискурс, обладающий свойством прикладного знания. В свою очередь, попытки изучения хозяйственного аспекта онтологии человека, одновременно могут иметь прикладной характер и способствовать достижению теоретических результатов, направленных на развитие общечеловеческой экономико-хозяйственной культуры.

Литература

1. Аристотель. Политика / Аристотель. – Москва: Директ-Медиа, 2005. – 258 с.
2. Аристотель. Сочинения: в 4-х т. / Аристотель; Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.И. Доватура. – Москва: Мысль, 1984. – Т. 4. – 830 с.
3. Зибер, Н.И. Давид Рикардо и Карл Маркс в их общественно-экономических исследованиях. Опыт критико-экономического исследования / Н.И. Зибер. – Санкт-Петербург: Тип. А.А. Пороховщикова, 1897. – 546 с.
4. Ксенофонт. Сократические сочинения: Воспоминания о Сократе, Защита Сократа на суде, Пир, Домострой / Ксенофонт Афинский; Пер., статьи и комментарии С.И. Соболевского. – Москва; Ленинград: Academia, 1935. – 417 с.
5. Маркс, К. Капитал / К. Маркс. – Москва: Директ-Медиа, 2014. – 1201 с.
6. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва: Госполитиздат, 1950–1981. – Т. 13. – 1959. – 770 с.
7. Платон Собрание сочинений: в 4 т. / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; Авт. вступ. ст. и ст. в примеч. А.Ф. Лосев; Примеч. А.А. Тахо-Годи. – Москва: Мысль, 1994. – Т. 4. – 654 с.
8. Поланьи, К. Избранные работы / К. Поланьи. – Москва: Территория будущего, 2010. – 198 с.
9. Рикардо, Д. Сочинения: в 5 т. / Пер. под ред. чл.-кор. Акад. наук СССР М.Н. Смит. – Москва: Госполитиздат, 1955-1961. – Т. 3: Статьи по аграрному вопросу и критические примечания к книге Мальтуса. – 1955. – 296 с.
10. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Книги 1-3. / А. Смит. – Москва: Директ-Медиа, 2014. – 442 с.